

Уголовная ответственность за мошенничество с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий,
повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение

Распространенной схемой при совершении дистанционного мошенничества является введение граждан в заблуждение относительно необходимости продажи жилого помещения для обеспечения его сохранности. При этом сделки по продаже квартир гражданами, находившимися под влиянием злоумышленников, осуществляются, как правило, за наличные денежные средства при посредничестве лиц, оказывающих риелторские услуги.

Частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

За указанное деяние законодатель предусмотрел наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 9, 10 Постановления от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснил, что, если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

По смыслу указанной нормы уголовного закона в её взаимосвязи с примечанием к статье 139 УК РФ и статьей 16 Жилищного кодекса Российской Федерации к такому жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, – палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд.

Для целей части 4 статьи 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на

основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма).

Если же в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости при отсутствии признаков мошенничества наступает в соответствии со статьей 200.3 УК РФ.

Заместитель прокурора
Питкярантского района

И.В. Смирнов